

ТЕЛЕДЕБАТЫ

КАК ЧАСТЬ СТРАТЕГИИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА

Состоявшиеся телевизионные дебаты кандидатов в президенты РК не вызвали большого ажиотажа среди населения. Мы спросили экспертов-аналитиков, почему форма политического спора, признанная во всем цивилизованном мире как самая демократическая, в нашей стране не влияет не только на выбор населения, но и не дает четкого понимания разницы между кандидатами в президенты и их программными целями. Мы предлагаем вниманию читателей наиболее компетентные комментарии.

Нурбулат МАСАНОВ, профессор, директор Института по изучению намодалов при Министерстве культуры РК:

В дебатах участвовали только четыре претендента, и было ощущение, что пятого не существует. Это была стратегическая ошибка президентской команды. Все кандидаты говорили то, что они хотели сказать населению, а Абылкасымов, за которым чувствовалась умелая рука политтехнологов, говорил просто и ясно то, что люди хотели от него услышать, и он манипулировал общественным мнением. Я не думаю, что он набрал больше потенциальных голосов, но выглядел телевизионно. В целом дебаты были хороши уже тем, что состоялись, но они должны быть в эфире постоянно, каждый вечер и весь год, чтобы люди действительно могли понимать ход мыслей оппонентов и их стратегическое видение развития страны. Дебаты должны вестись на двух языках, чтобы не отвергать часть телезрителей других национальностей и быть регламентированы не временем, а темой дискуссии.

Ерлан КАРИН, политолог:

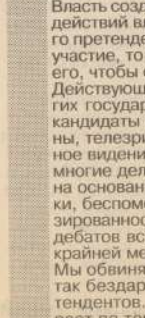
Я сейчас нахожусь в Париже, потому сам не смотрел теледебаты. Но моя структура сразу же провела опрос и выявила, что смотрели их только 20% опрошенных. Здесь прослеживается явное намерение властей не допустить широкого просмотра теледебатов населением. Не было широкого оповещения и рекламы этого мероприятия. Но среди тех, кто смотрел их, более половины отдают свои симпатии кандидату Жармахану Туякбаю, он им понравился больше. Это говорит о том, что если бы в оппозиции был реальный широкий доступ к СМИ и, в частности, к электронным ее видам – телевизионно и радио, то тогда мы не говорили бы, что выборы скучные, что в них нет интриги. Эти данные показывают, что власть это учитывает и делает все, чтобы оппозиция не получала доступа на телевидение.

Досым САТПАЕВ, руководитель Группы оценки рисков, политолог:

Во многих странах мира теледебаты являются важной частью избирательной кампании. Но проблема Казахстана состоит в том, что эти теледебаты играли, по моему, совсем другую роль. Это не была площадка для реальной конкуренции кандидатов. Эти теледебаты, как это ни странно, это часть избирательной стратегии администрации президента. Они решили откупиться малым, чтобы получить большее. Для того, чтобы было меньше разговоров об отсутствии конкуренции, пожалуйте, они выделяли телевизор: сокращенное до секунд время, чтобы выразить, якобы, свои политические точки зрения. На самом деле было ясно с самого начала, что такие дебаты серьезного изменения в раскладке выборов сил не внесут. И нежелание президента участвовать в дебатах по сути дела сильно смазало вообще эту идею. Потому что самый сильный конкурент для Жармахан Туякбая, это не Абылкасымов, не Елеусизов, а именно Нурсултан Назарбаев. Без главы государства эти теледебаты были больше “шоу”, нежели реальным политическим спором, где кандидаты могли серьезно повлиять на мнение избирателей.

Берик АБДЫГАЛИЕВ, политолог:

Власть создает видимость дебатов. Это исходит из логики всех действий власти в последний период. Теледебаты без главного претендента на власть – не дебаты. Если бы он принял в них участие, то он бы больше выиграл. Власть старается оградить его, чтобы он не выступал, но делает Назарбаеву только хуже. Действующий президент от этого получил только минус. В других государствах, когда идет спор на одну заданную тему, и кандидаты высказывают свои точки зрения на развитие страны, телезрители входят в тему, видят разную реакцию, разное видение проблемы, перед ними раскрывается политик и многие делают выводы о своих предпочтениях прежде всего на основании увиденного. А у нас, к сожалению, жесткие рамки, беспомощность, страх за само проведение дискуссии, дозированность в ответах. Мне кажется, на самом деле от этих дебатов все участники больше проиграли, чем выиграли. По крайней мере, эти дебаты были не эффективны. Мы обвиняем власть и информационные структуры, которые так бездарно проводят или используют дебаты против претендентов. Но, к сожалению, вся оппозиция безропотно играет по тем правилам, которые им задает власть.

Розлана ТАУКИНА

Показательно не появление НН на теледебатах с участием ЖАРМАХАНА ТУЯКБАЯ. Страх перед неудобными вопросами заставил его приехать к противнику своего вчерашнего друга Ющенко (который, кстати, нещадно критикуется проННовскими СМИ) и который показал достойный для подражания пример продажи национального достояния “Криворожсталь” за 4 млрд. 800 млн. долларов (иногда такой же гигант “Карметкомбинат” был продан НН за... всего лишь 220 млн. долларов, то есть в 24 раза дешевле). Если учесть, что покупатель один и тот же Миттал, то становится просто стыдно за нашу власть.

СТРАХ

• NOTA BENE

Кстати, этим довольно показательным поступком НН показал свое действительное, то есть, надменное отношение не только к выборам как таковым. Он не пришел на свидание с собственным народом. Такое пренебрежительное отношение к себе народ не простит и, видимо, не оставит просто так.

Страх. Вот чем можно характеризовать общее состояние режима в целом и, одного из кандидатов в президенты - Назарбаева в частности, в эти холодно (климатически) – горячие (политические) предвыборные дни, на исходе половины марафона.

Это – всеобъемлющий страх власти перед потенциальным праведным выбором народа, привычно воспринимаемого режимом как “электорат” (видимо, лексику и норму поведения задают привычно приглашаемые из-за рубежа и из соседних не шибко демократических стран повара-технолога от богатой политкухни). Власть знает (как и мы) что, все ее псевдосоциологические потуги нарисовать лишние проценты в пользу действующего президента просто вызывают смех у каждого нормального человека.

Это – страх перед единым кандидатом от объединенных демократических сил. Страх перед целым комплексом качеств, которые позволяют ему быть в равных весовых категориях с действующим президентом-кандидатом.

ЖАРМАХАН ТУЯКБАЙ 58 лет. Это тот возраст, когда народ может с полной уверенностью доверить человеку право управления делами целого государства. Мы не Грузия, где 36-летний молодой человек может запросить войти в здание Парламента и прогнать испугавшегося президента. Я не говорю об огромном опыте управления страной в реальном режиме, который имеется у нашего кандидата.

Одна из самых значимых проблем в стране – это коррупция, которую даже наш терминком не может толком перевести на казахский язык (видимо, по той простой причине, что это понятие всеохватное и интернациональное, и, наверное, власти еще не надо толкование этого слова).

И первый Генеральный Прокурор независимого Казахстана, стоявший у истоков борьбы с нешуточной коррупцией в высших эшелонах власти в середине 90-х, как никто другой подходит на место президента, который расчитит Нурсултаново-авгиевы конюшни.

Ведь один только факт того, что на исходе выборного марафона НН так и не смог упрекнуть своего бывшего коллегу во взяточничестве и корысти, служит самым убедительным аргументом в пользу нашего единого кандидата. Видимо, не только честность и неподкупность, но и профессионализм и осведомленность ЖАРМАХАНА ТУЯКБАЯ становится прелюбой на пути возможных фабрикации.

По большому счету НН не боится ни одного из других набранных им самим кандидатов. Ни клоуноподобного местного Жириновского (правда, слышком уж низкого пошиба). Ни моего экс-коллегу по ФДСК и только экологически опасного для режима кандидата со стажем. Ни плоть от плоти режима, молодого и слышком уж амбициозного кандидата, который критикует всех, кроме... того, чье кресло по идее он якобы хочет занять и наоборот, все свое критическое красноречие бросает на критику единого кандидата от демсил.

На пути преодоления своего животного страха власть идет на все. Сам ход избирательной кампании тому наглядное свидетельство.

Самое главное, обо всем этом знают все рядовые казахстанцы, которые видят, какие препоны ставятся на пути ЖАРМАХАНА ТУЯКБАЯ.

В этой связи опасно одно.

Известно, что слышком уж напуганный человек может пойти на непредсказуемые и опасные для других шаги. Страх может стать причиной его силовых шагов в отношении единственного реального соперника ЖАРМАХАНА ТУЯКБАЯ, истинником возможной дестабилизации ситуации в стране. Ведь не зря силовика уже прокукарекали о неких “оперативных данных”. И нет никакой гарантии того, что все возможные нежелательные для всех события накануне и после 4 декабря не будут инспирированы самими властями.

А это уже действительно страшно.

Амиржан КОСАНОВ,
у которого давно уже нет
чувства страха перед режимом

АРХИВ ЗАКЕ У НАС И В БЕЗОПАСНОСТИ

• Почта

– В СМИ прошла информация, что незадолго до гибели Заманбек Нуркадилов написал Вам письмо.

– Да, Заманбек Калабаевич незадолго до смерти собственноручно написал письмо, адресованное товарищам по оппозиции, работающим за границей. Письмо было привезено с курьером, точно так же, как и другая важная корреспонденция, которая поступала от него или к нему.

Заке написал последнее письмо собственноручно в самом прямом смысле этого слова, то есть, авторучкой на бумаге, а не напечатал на принтере или прислал по электронной почте. Поэтому подлинность этого документа неоспорима. Он служит доказательством того, что Заке не собирался сводить счеты с жизнью и отказываться от борьбы (письмо см. на стр. 7).

Письмо Заманбека Нуркадилова до сих пор не опубликовано нами полностью, потому что информация, которая в нем содержится, может быть использована режимом для организации контрмер против оппозиции. Заманбек Калабаевич излагал планы активных действий, которые должны быть предприняты после того, как у казахского народа еще раз украдут право сменить прогнившую власть.

Кроме того, в письме содержится подробный анализ предвыборной стратегии Жармахан Туякбая. Мы не намерены давать власти поводы для новых провокаций против единого кандидата от оппозиции.

О чем со всей определенностью можно сказать теперь, так это о том, что Заке был сторонником и организатором самых активных действий народных масс. Он не собирался ни у кого спрашивать разрешения на то, что гарантировано Конституцией Казахстана – на право выражать свою волю и свой протест. Поэтому он еще летом приступил к подготовке кампании протеста против выдвижения Н. Назарбаева на четвертый президентский срок.

Письмо Нуркадилова – бесценный и неоспоримый документ. Оно свидетельствует о том, что Заке был страстным борцом, который был готов идти в своем поединке с Назарбаевым до конца. Он не боялся брать на себя ответственность за народ и страну.

– Согласны ли Вы с утверждением, что Заке последние время “лег на дно”, то есть избежал политических мероприятий?

– Нисколько не соглашусь! “На дне” лежали и лежат такие дутые политические фигуры, как Гани Касымов или Олжас Сулейменов. Заманбек Нуркадилов был до конца в самой гуще борьбы: и публичной, и закулисной.

(Продолжение на стр. 7)